

НИНА ЯГОДИНЦЕВА

ВРЕМЯ СГУЩАЕТСЯ
НАД ГОЛОВОЙ...

* * *

Компьютер выключен.
Время Большой Игре.
Пора последних звонков,
волнений
от романтики до прагматики.
Выпускницы расправляют
белые бантики,
А за домом,
на бывшей спортплощадке,
на пустыре
Мужик по пивным бутылкам
бьёт из травматики.

Выстроил их
в неровный стеклянный ряд,
Конечно, пустые: зелёные, белые
и одна коричневая.
Вокруг полно осколков,
на солнце они горят
Среди пакетов, окурков,
в общем, мусор привычный, и,

ЯГОДИНЦЕВА Нина Александровна родилась в Магнитогорске, окончила Литературный институт им. А. М. Горького, член Союза писателей России, автор нескольких поэтических книг. Лауреат премии им. Бажова.

* * *

Так вот живёшь и ждёшь.
Сердце, как свечку, жжёшь.
И, подойдя к черте,
Щуришься в темноте:
— Господи, где Ты, где?

— Здесь. Никому из вас
Не закрывали глаз.
Даже в кромешном сне
Вы на пути ко Мне.

Если б Он говорил —
Так бы Он и сказал.
Если б хватило сил
Верить своим глазам,

Не опуская взор,
Не шелохнув ресниц...
Если Ты до сих пор
Снился — и дальше снись!

Сквозь опалённый лёд,
Сквозь реактивный вой
Сердце к Тебе плывёт
Капелькой восковой,

Крошкой небесных сот,
Искоркою тепла,
Выдохом слабым: “Вот,
Только и донесла...”

* * *

Пятнадцатое. День сороковой.
Печальный холмик, убранный листвою,
Над ним сирень — сухая, жестяная.
Над ней берёза в нимбе золотом
Стоит с улыбкой, словно вспоминая
Небесный дом.

Такая высота над головой!
Такой простор, пронзительно живой,
И птичьи переклички — будто вспышки.
И хочется скорей закрыть глаза:
Коль тайну эту увидеть нельзя,
Быть может, угадать — хоть понаслышке.

Коснуться слабым краешком души:
— Светло ль тебе в твоих селеньях дальних?
А тут ещё светло, и мы пришли,
Хоть нам уже отказано в свиданьях,
У дорогого холмика земли

Увидеть жизнь в слезах её и тайнах,
Во всей её немислимой тоске,
На тоненьком небесном волоске,
В скольженье бликов радостно-случайных.

* * *

Время сгущается над головой,
Ночь каменеет, как будто впервые:
Это на западе фронт грозовой
Передвигает полки боевые;

Это по южной степи ковыли
Молча, безропотно в пламя ложатся,
Это с востока везут корабли
Розовый пепел сгоревшего царства;

Это на севере белая мгла
Смотрит угрюмо и дышит свирепо,
Неосторожным движеньем крыла
Звёзды сбивая с морозного неба...

На перекрестье безумных ветров —
Ветхие стены, соломенный кров,
А у крыльца — молодой одуванчик
Солнцу навстречу раскрыться готов.

Кажется — всё, и развязка близка,
Ночь каменеет, пирует тоска,
Но неужели у нас меньше веры,
Чем у цветка?